

Print ISSN 2587-6953
Online ISSN 2782-5868

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТАМБОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Г.Р. ДЕРЖАВИНА

НЕОФИЛОЛОГИЯ

2024. Том 10. № 2

Сквозной номер выпуска – 38

NEOPHILOLOGY

2024, volume 10, no. 2

16+

Политика журнала. Научно-теоретический журнал «Неофилология» (Neofilologiya = Neophilology) публикует в открытом доступе на своих страницах научные статьи и рецензии, посвященные результатам фундаментальных и прикладных исследований ведущих и молодых российских и зарубежных учёных в области языкознания, литературоведения, медиакоммуникаций и журналистики, а также культурологии. Основное содержание статей направлено на введение в научный оборот новых филологических и культурологических фактов и идей, обладающих общественной значимостью.

Издаётся с марта 2015 г.

Периодичность: 4 раза в год.

Рабочими языками являются русский, английский.

Журнал включён в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук» ВАК по следующим научным специальностям и соответствующим им отраслям науки: **5.9.1** – Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки); **5.9.3** – Теория литературы (филологические науки); **5.9.5** – Русский язык. Языки народов России (филологические науки); **5.9.6** – Языки народов зарубежных стран (германские языки) (филологические науки); **5.9.9** – Медиакоммуникации и журналистика (филологические науки); **5.10.1** – Теория и история культуры, искусства (культурология) (**категория К2**).

Индексируется РИНЦ, DOAJ, Ulrich's Periodicals Directory, ResearchBib, CrossRef, НЭБ «eLIBRARY.RU», ЭБ «КиберЛенинка».

Все статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат» и **двойное слепое рецензирование** членами редакционной коллегии и внешними экспертами, отобранными редакцией.

Бизнес-модель: финансирование журнала осуществляется учредителем, все статьи публикуются на бесплатной основе.

Авторами являются учёные из российских научных и образовательных организаций, а также из стран СНГ, ближнего и дальнего зарубежья. Журнал рассчитан на научное сообщество, преподавателей высшей школы, докторантов, аспирантов, магистрантов и всех, кто интересуется достижениями современной российской науки.

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» (392000, Тамбовская обл., г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33)

Издатель: ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

Государственная регистрация: Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-70137 от 16 июня 2017 г.

ISSN 2587-6953 (Print)

ISSN 2782-5868 (Online)

Редакция:

Главный редактор: доктор филологических наук, профессор А.С. Щербак.

Ответственный секретарь: И.В. Ильина.

Редакторы: Ю.А. Бирюкова, М.И. Филатова. *Редакторы английских текстов:* Д.Г. Самодуров, М.А. Сенина.

Дизайн обложки: Т.О. Прокофьевой. *Администратор сайта:* Д.Г. Самодуров

Адрес редакции и издателя:

392000, Тамбовская обл., г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33

Телефон редакции: +7(4752)72-34-34 доб. 0440

Электронная почта: ant_scherbak@mail.ru; ilina@tsutmb.ru

Веб-сайт: <https://neophilology.elpub.ru>

Оригинал-макет подготовлен в объединённой редакции научных журналов

Отпечатано с готового оригинал-макета в отделе оперативной печати Издательского дома «Державинский» ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина». 392008, Тамбовская обл., г. Тамбов, ул. Советская, 190г.

Электронная почта: izdat_tsu09@mail.ru

Подписано в печать 21.06.2024. Дата выхода в свет

Формат А4 (60×84 1/8). Гарнитура «Times New Roman».

Печать на ризографе. Печ. л. 34,0. Усл. печ. л. 33,0.

Тираж 1000 экз. Заказ № 24151. Свободная цена.

Для цитирования: Неофилология. 2024. Т. 10. № 2. 272 с. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2>

Контент доступен под лицензией [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS	280

РУССКИЙ ЯЗЫК. ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИИ

Мозговой В.И. Причины и последствия языковых манипуляций с понятием «патриотизм» и критерии его разграничения с национализмом	282
Кузьминых Е.О., Скуридина С.А., Бугакова Н.Б. Семантический потенциал рассказа Л. Андреева «Кусака»	294
Радченко А.И. Причастия как функционально-речевая единица русского языка: стилистический аспект (на материале лирических и прозаических произведений М.Ю. Лермонтова)	304
Алексенцева Е.О. Средства создания разговорности в русской поэзии второй половины XX века	315
Губанов С.А. Эпитетация любви в текстах М. Цветаевой	326

ОНОМАСТИКА

Попов С.А. О роли топонимических коммеморативных практик в исследовании и сохранении исчезнувших наименований географических объектов	334

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ)

Новикова О.Н., Калугина Ю.В. Метафора банковского кризиса 2023 г. как составляющая экономического дискурса	345
Медведева Е.П. Особенности частеречного состава терминов международного воздушного права в английском и русском языках	354
Финаева Е.А. Вторичная оценочная категоризация воспитательной деятельности в английском языке	366

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Феодосий (Сергей Иванович Васнев), митрополит Тамбовский и Рассказовский. «Священный ужас» поэта Гавриила Романовича Державина	378
Юдахин А.А. Символическая функция портрета папы Иннокентия X в повести Ф.М. Достоевского «Кроткая»	387
Козлов И.В. Уральские сатирические журналы Первой русской революции («Гном», «Рубин», «Магнит»)	397
Гуань Хайин, Пань Сяодун. О восточном стиле мышления в теории символизма А. Белого	409

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / ORIGINAL ARTICLE

УДК / UDC 811.161.1

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-282-293>

Шифр научной специальности 5.9.5

Причины и последствия языковых манипуляций с понятием «патриотизм» и критерии его разграничения с национализмом

Владимир Иванович Мозговой

ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»
283001, Российская Федерация, г. Донецк, ул. Университетская, 24
✉ mowi48@mail.ru

Аннотация

ВВЕДЕНИЕ. Понятия «национализм» и «патриотизм», «нацификация» и «денацификация» употребляются в современном контексте без учёта истории их формирования, что усиливает возможную эскалацию социальных конфликтов. Цель исследования – выявить причины и последствия языковых манипуляций с понятием «патриотизм» и критерии его разграничения с «национализмом». **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.** В исследуемых фактах истории рассмотрены этапы развития национализма и патриотизма в странах Европы, Российской империи, СССР и на постсоветском пространстве. Для изучения их взаимодействия используется сравнительно-исторический метод познания действительности. **РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.** Проанализированы типы государств, строящихся на разных принципах в зависимости от отношения властных элит к патриотизму и национализму: 1) протонационализм Древней Греции, сформированный на основе рабовладения; 2) национализм в Европе с поправкой на неприкосновенность собственности и свободы личности в буржуазных государствах, оправдывающих колонизацию «непросвещённых» народов; 3) патриотизм в Российской империи, сложившийся на основе православия и гражданственности с учётом национальной и территориальной открытости; 4) советский патриотизм, построенный на идеологии интернационализма, равенства и единства национальных республик; 5) неопатриотизм, который исключает национализм как идеологию превосходства «титულიной» нации или государства. **ЗАКЛЮЧЕНИЕ.** Определены признаки национализма, раскрывающие его разрушительную природу и позволяющие закрепить социальную сущность патриотизма в структуре личностных, государственных и межнациональных отношений. Обоснована значимость модели открытости культур, экономик, религий и языков, создающих условия для формирования многополярных цивилизаций.

Ключевые слова: национализм, патриотизм, нацификация, буржуазный национализм, православная идея, гражданственность, советский патриотизм, интернационализм, социальность, национальный язык, национально-языковая политика

Благодарности и финансирование. Исследование проводилось по теме государственного задания «Структурно-функциональные параметры существования и развитие русского языка XX–XXI столетий в его региолектном и общезыковом аспектах» (№ госрегистрации НИОКТР 1023111500001-7).

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Мозговой В.И. Причины и последствия языковых манипуляций с понятием «патриотизм» и критерии его разграничения с национализмом // Нефилология. 2024. Т. 10. № 2. С. 282-293. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-282-293>

Causes and consequences of language manipulation with the concept of «patriotism» and criteria its distinction with nationalism

Vladimir I. Mozgovoy

Donetsk State University

24 Universitetskaya St., Donetsk, 283001, Russian Federation

✉ mowi48@mail.ru

Abstract

INTRODUCTION. The concepts of “nationalism” and “patriotism”, “nazification” and “denazification” are used in the modern context without taking into account the history of their formation, which increases the possible escalation of social conflicts. The purpose of study – is to identify the causes and consequences of linguistic manipulation of the concept of “patriotism” and the criteria for its distinction with the concept of “nationalism”. **MATERIALS AND METHODS.** The studied facts of history examine the stages of development of nationalism and patriotism in the countries of Europe, the Russian Empire, the USSR and in the post-Soviet space. To study their interaction, a comparative historical method of understanding reality is used. **RESEARCH RESULTS.** The types of states that are built on different principles depending on the attitude of the power elites to patriotism and nationalism are analyzed: (1) protonationalism of Ancient Greece, formed on the basis of slavery; (2) nationalism in Europe with an amendment to the inviolability of property and individual freedom in bourgeois states, justifying the colonization of “unenlightened” peoples; (3) patriotism in the Russian Empire, established on the basis of Orthodoxy and citizenship, taking into account national and territorial coexistence; (4) Soviet patriotism, built on the ideology of internationalism, equality and unity of national republics; (5) neopatriotism, which excludes nationalism as an ideology of superiority “titular” of a nation or state. **CONCLUSION.** The signs of nationalism are determined, revealing its destructive essence and making it possible to consolidate the social essence of patriotism in the structure of personal, state and interethnic relations. the significance of the model of openness of cultures, economies, religions and languages that create conditions for the formation of multipolar civilizations is substantiated.

Keywords: nationalism, patriotism, Nazification, protonational nationalism, bourgeois nationalism, Orthodox idea, citizenship, Soviet patriotism, internationalism, sociality, national language, national-linguistic policy

Acknowledgements and Funding. The study was conducted on the topic of the state assignment “Structural and functional parameters of existence and development of the Russian language of the 20th–21st centuries in its regional and general linguistic aspects” (state registration number NIOKTR 1023111500001-7).

Conflict of Interest. The author declares no conflict of interest.

For citation: Mozgovoy, V.I. Causes and consequences of language manipulation with the concept of “patriotism” and criteria its distinction with nationalism. *Neofilologiya = Neophilology*, 2024;10(2):282-293 (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-282-293>

ВВЕДЕНИЕ

Данное исследование является продолжением начатого на страницах этого издания разговора об истоках украинского национализма и важности социальных гарантий развития национального языка для формирова-

ния русской государственности на основе патриотизма [1].

Понятие «патриотизм» в его обычном употреблении не требует особых пояснений. Простота его восприятия базируется на врожденном чувстве любви человека к родному очагу и социальному окружению, независимо от его языковых или национально-

расовых особенностей. Сложность возникает тогда, когда под видом патриотизма в структуру социальных отношений внедряются различные формы национализма, представляющие классовые или собственнические интересы правящей или претендующей на власть элиты.

За их ширмой всегда скрывается чья-то субъективная воля, накладывающая отпечаток на весь ход инспирированных извне исторических событий. Смешивание патриотизма с национализмом приводят в этом случае к опасным для социума последствиям, требующим особого рассмотрения с учётом их негативного влияния на логику устоявшегося миропорядка.

Главной задачей исследования феномена патриотизма является не столько анализ причин появления на его почве национализма, сколько описание признаков нацификации, дезавуирование которых способно предотвратить разрушение той или иной социальной общности, существующей в реалиях полинационального и многополярного мира.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Материалом для исследования послужило развитие идеи языковых манипуляций с понятием «патриотизм» и критерии его разграничения с национализмом. В исследуемом материале прослежены этапы развития национализма в странах Европы и патриотизма в Российской империи, СССР и на постсоветском пространстве. При изучении их семантико-языкового и идеологического взаимодействия использовался сравнительно-исторический метод изучения фактов.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Преобразование естественного для человека чувства патриотизма в политику управляемых действий для получения запланированного результата происходило всегда и в любом обществе, но с поправкой на тип государственного устройства. Именно с этих позиций и следует рассматривать трансформацию патриотизма в национализм.

1. Патриотизм в Древней Греции, представляющий рабовладельческую формацию, стал основой протонационализма. Об этом иносказательно, но не видя ничего предосудительного в разведении прав свободного гражданина и раба, писал ещё древнегреческий философ Аристотель (384–322 до н. э.): «Прилично властвовать над варварами грекам... Варвар и раб по природе своей понятия тождественные»¹.

Речь в этом случае идёт не о созидательной мощи греческой цивилизации, а о превосходстве пассионарных народов над «непассионарными».

2. Патриотизм в «просвещённой» Европе строился на идеологии классовости, приобретающей черты буржуазного национализма. Он оправдывал колонизацию «непросвещённых» народов, охраняя свободу личности и исключительное право собственника на принадлежащую ему собственность (термин впервые зафиксирован в 1797–1798 гг. в работах аббата О. Баррюэля [2]).

Как пишет К. Аршин, национализм в европейском понимании рассматривается как «идея самоопределения, существования и развития сообщества (нации)», которая «служит высшим ценностным ориентиром для выстраивания норм и ценностей, определяющих легитимность социального порядка в рамках данного социума». И далее: «Его активная репрезентация в качестве исторического феномена приходится на период XVIII–XIX веков, когда идея народного суверенитета, лежащая в основе национализма и выдвинутая идеологами Американской, Французской и европейских революций 1848 г., становится краеугольным камнем, определяющим принцип бытия европейских государств, а сам национализм становится планетарным явлением» [3, с. 154-155].

Такое определение национализма устаревает сегодня как европейскую элиту, опирающуюся на национально-буржуазную по своей сути идею, так и социум, которому внушили, что это тот же патриотизм, но в его высшем проявлении. Он с этих пор рассмат-

¹ Аристотель. Сочинения: в 4 т. М.: Мысль, 1983. Т. 4. С. 377.

ривается как «...эмоциональное отношение к родине, выражающееся в готовности служить ей и защищать её от врагов; любовь к родине; привязанность к месту своего рождения, месту жительства»².

При этом никто из европейских элит не замечает (или предпочитает не замечать?), что в либерально-демократическом «свободном» обществе нравственное чувство патриотизма заменяется скрытой идеологией национализма, утверждающей превосходство «титულიной» нации или класса собственников над другим социальным классом или «нетитულიной» нацией.

3. Патриотизм в Российской империи, учитывая её многонациональность, общинность и территориальную открытость, формировался под эгидой православия, народности и гражданственности, приобретая черты великодержавного патриотизма. В таком понимании его постулаты зафиксированы во всех государственных актах того времени:

1) воинских уставах и инструкциях: «Уставе ратных и пушечных дел», «Учреждении к бою», «Артикуле воинском» (конец XVII – начало XVIII века) и др.;

2) «Табели о рангах» – кодексе чести дворянства (1722 г.)³;

3) официальной государственно-политической доктрине на основе «православия», «самодержавия» и «народности», сформулированной министром просвещения графом С.С. Уваровым в 1833 г.

Почти такие же акценты расставлены и в описании русского патриотизма польским учёным Казимиром Валишевским, анализирующим перипетии Смутного времени (1598–1613 гг.), наложившего отпечаток на всю дальнейшую судьбу России.

–«Въ нѣдрахъ Московіи XVII столѣтія, этой страны безъ рельефа, безъ естественныхъ границъ, безъ этнической индивиду-

альности, точно установившейся къ тому времени, даже безъ историческихъ традицій, въ достаточной степени привязывавшихъ къ родинѣ, идея отечества не обладала такимъ выборомъ выражений, чтобы при помощи ихъ ее можно было опредѣлить. Логически она была склонна найти свое выраженіе въ томъ, чѣмъ большинство обитателей наиболѣе рѣзко отличалось отъ своихъ сосѣдей: въ религіи»...;

– «Мятежъ въ самомъ началѣ отнюдь не имѣлъ цѣлю уничтожить договоръ, принятый Москвою и санкціонированный главою церкви. Онъ не отвергалъ Владислава, если только избранный царь согласится принять «истинное крещеніе»... Бояре, прельщенные Сигизмундомъ, готовы были признать въ немъ государя. Но этого-то не желаетъ страна»...;

– «Король Польши мало-помалу привелъ Мстиславскаго съ сообщниками къ тому, что они стали проводить его двусмысленную политику. Все еще не признаваясь, что Владиславъ не будетъ ни крещенъ, ни посланъ въ Москву, Сигизмундъ спѣшилъ утвердить тамъ свое собственное господство, а бояре, требуя еще для формы соблюденія прежнихъ условій, все больше и больше показывали, что не настаиваютъ непременно на нихъ. Для этихъ людей, уже немного обтесанныхъ, хотя и искренно приверженныхъ къ религіи, православіе не составляло еще самага главнаго... Свободная, просвѣщенная, изящная аристократія, господствующая, какъ въ Римѣ, надъ пребывающимъ въ рабствѣ народомъ, – развѣ это не было идеаломъ, способнымъ, за неимѣніемъ другого, льстить потомкамъ бывшихъ въ древности державными княжескихъ родовъ?»⁴.

Оценивая описанную выше историческую ситуацию, можно сделать вывод о специфике современного патриотизма, формирующегося в зависимости от типа государственно-политического устройства:

1) европейский патриотизм, ограниченный психологией индивидуализма, свободой

² Политология: Энциклопедический словарь / общ. ред. и сост. Ю.И. Аверьянов. М.: Изд-во Моск. коммерч. ун-та, 1993. С. 283.

³ Табель о рангах // Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. Т. VI, 1720–1722, № 3890. С. 486-493.

⁴ Валишевский К.Ф. Смутное время / пер. с фр. под ред. [и с предисл.] Е.Н. Щепкиной. СПб.: О-во вспоможения окончившим курс наук на СПб. Высших женских курсах, 1911. VIII. С. 347-349.

личности и размерами собственности или территорий, мог возникнуть исключительно в рамках буржуазного национализма;

2) русский патриотизм, не привязанный к собственности, границам и территории распространения одного языка или одной национальности, базировался на отношениях духовности, общности и общности, приобретаемая черты великодержавного патриотизма;

3) неопатриотизм властной элиты, отравленный латентным вирусом исключительности и поддерживающий государство лишь ситуативно, при стремлении сохранить властные полномочия и право на собственность, готов принять любую власть и любую идеологию, вплоть до шовинизма и национализма, скрытых за чертами интернационализма.

4. Патриотизм в СССР, формируясь с опорой на единство входящих в него республик, приобрёл черты советского патриотизма, построенного на началах равенства, интернационализма и бесклассовости. Поддержанный народными массами, он имел поразительный успех, но только до тех пор, пока не обнаружилась завуалированная националистическая направленность политики новых правящих элит. Она осуществлялась подспудно, опираясь на противоречия в теории построения союзного государства, объединившего незамкнутость территорий с самостоятельностью национальных республик, исповедующих к тому же интернационализм с правом наций на самоопределение, сопровождающимися конкретными действиями⁵:

1) объединением в границах шестнадцати, а затем пятнадцати республик огромного количества народностей и национальных групп, произвольно названных по «ключевой» национальности: Казахстан от «казах», Киргизия от «киргиз», Украина от «украинец» и др.;

2) присоединением к республикам территорий, которые туда до этого никогда не входили (или не могли входить из-за отсутствия государственности): например, к Украине – Новороссии, Донбасса и Таврии; к

Азербайджану, Армении, Грузии, Казахстану, Прибалтийским республикам, Таджикистану и Узбекистану – пограничных районов других республик и др.;

3) привитием гражданам отдельно взятой республики, независимо от национальности и языка общения, идеи «единой национально-языковой идентичности» (например, украинской);

4) формированием в каждой из республик предпочтительно национальных управленческих элит.

Эти нововведения были одними из главных преимуществ и ошибок Советской власти. Чем сильнее и автономнее становились национальные элиты, тем противоречивее складывались отношения между ними и союзным центром.

Противоречия были разрешены в конце концов самым кардинальным образом: ценой упразднения Советского Союза (8 декабря 1991 г.) и сложения полномочий Президентом СССР М.С. Горбачёвым (25 декабря 1991 г.). Но это повергло большинство советских граждан в состояние шока, ведь на Всесоюзном референдуме 17 марта 1991 г. три четверти голосовавших выступили за сохранение Союза ССР.

В стране зрела революционная ситуация...

Но она не завершилась революцией только потому, что антиконституционные по своей сути действия, направленные на развал страны, осуществлялись бывшими идеологами Коммунистической партии, которым привыкли верить (речь идёт о Президенте Российской Федерации Б.Н. Ельцине, Президенте Украины Л.М. Кравчуке и Председателе Верховного Совета Республики Беларусь С.С. Шушкевиче). Молчаливое доверие к ним отчасти оправдывалось учреждением Союза Независимых Государств. Он должен был объединить республики в единую общность, прежде всего тех, кто исторически был связан узами общерусского единства: великороссов, малороссов и белорусов.

Но для новых лидеров идея объединения была скрытым от общества мифом, претворять который в жизнь новая управленческая элита,

⁵ Ленин В.И. О праве наций на самоопределение // Ленин В.И. ПСС. М.: Политиздат, 1969. Т. 25. С. 255-320.

взявшая курс на национальную исключительность, не спешила, не хотела и не могла.

5. Патриотизм на постсоветском пространстве формировался (и до сих пор формируется) на идеологии *внутреннего национализма* (кроме Российской Федерации и Беларуси, вошедших в надгосударственное образование Союз государств). Перед элитами самостоятельных республик замаячила цель достичь идеалов «свободного мира» для личного обогащения путём внедрения в сознание обывателей мысли **о патриотичности национализма**.

Более всего она сработала в «независимой» Украине, которая уже опробовала методы «европеизации» при помощи возможностей так называемых «окон Овертона», совмещённых с поэтапной нацификацией [4].

На первом этапе прозвучала откровенная риторика украинских националистов, ср.: «Национальные атрибуты государственности – символы, гимн, язык определяются титульным этносом, а поэтому, как граждане, меньшинства обязаны интегрироваться в украинский этнополитический организм»⁶.

На втором этапе была обоснована приемлемость и разумность национализма. Когда к высказываниям националистов привыкли, в Конституции Украины был закреплён в качестве государственного «единственно возможный» украинский язык. Его сакрализация казалась разумной, поскольку в 10-й статье якобы гарантировалось «свободное развитие, использование и защита русского, других языков национальных меньшинств»⁷. Проблематичность статуса русского языка поэтому никто не осудил, хотя по факту он не мог быть ни языком национальности (на нём так или иначе общались представители всех национальностей), ни тем более языком национальных меньшинств, поскольку он обслуживал реальное большинство.

⁶ Сборник научных работ Академии государственного управления при Президенте Украины / под общ. ред. В.И. Лугового, В.Н. Князева. Киев: Изд-во Украинской академии государственного управления, 2001. С. 67-69.

⁷ Конституция Украины. Принята на пятой сессии Верховной Рады Украины 28 июня 1996 года. Донецк: Новый мир, 1996. С. 5. Доступ из ИС Континент.

Общество, к сожалению, осознало факт обмана слишком поздно, когда «буква закона» потребовала внедрения в практику культуры и образования акций по закрытию русских школ, украинизации прессы и телевидения, а затем и запрету русских фильмов, русской литературы и «советской» культуры вообще.

«Приемлемость и разумность» привела в итоге к захвату националистами власти в Киеве и естественного отделения русского Крыма и Донбасса от Украины. Этот факт, впрочем, не отрезвил, а усилил аппетиты апологетов «национальной идеи», вплоть до разжигания военного конфликта.

На третьем этапе возможность достигла уровня внедрения идеологии Степана Бандеры (лидера и организатора украинского националистического движения на Западной Украине) в качестве государственной. Сформулированная вначале в виде лозунгов («Украина для украинцев»), она была закреплена в соответствующих правовых документах, к числу которых относятся следующие.

1. Постановление Верховной Рады Украины от 1 сентября 2015 г. «Об осуждении коммунистического и национал-социалистического (нацистского) тоталитарных режимов в Украине и запрете пропаганды их символики». Проведением такой политики в жизнь занялся специально созданный для этого Украинский институт национальной памяти, занимающийся искоренением этой самой памяти: он давал указания о правильности или неправильности культурно-исторических мероприятий, о переименованиях всех «неудобных» для «украинской истории» названий городов, сёл, посёлков и объектов городской инфраструктуры. Наибольший урон он нанёс не только русской культуре Донбасса и Крыма, но и самой Украине, где было переименовано всё, что было связано с коммунистической идеологией, российской, русской и советской историей. Так, на карте мира появились объекты с «двойной номинацией»: *Красноармейск // Покровск, Тельманово // Бойково, Красный Партизан // Бэтманово, Юнокоммунаровск // Бунге, Кировское // Крестовка, Комсомольское // Кальмиусское, ул. Молодогвардейская*

// ул. Героев Украины, ул. Лаза // ул. Героев Небесной Сотни (Донбасс); ул. Михаила Лермонтова // ул. Генерала Дудаева (г. Львов); Московский проспект и проспект Генерала Ватутина // проспекты Степана Бандеры и Романа Шухевича (г. Киев) и др.

2. Серии государственных документов, вторгшихся в каноны православия, сферу культуры и образования:

а) они обязывали Украинскую православную церковь Московского патриархата именовать себя Русской православной, которая, кстати, в 2014 г. была запрещена вообще с целью закрепления в правах единственно возможной Украинской автокефальной православной церкви;

б) подзаконные акты при помощи языковых манипуляций изменили смысл государственных учебных заведений и учреждений культуры, превратив их в национальные со ссылкой на «английскую традицию», хотя речь шла уже о националистической идеологии: *Донецкий государственный университет* > *Донецкий национальный университет*; *Киево-Могилянская академия* > *Национальный университет «Киево-Могилянская академия»*; *Донецкий государственный академический театр оперы и балета имени А.Б. Соловьяненко* > *Донецкий национальный академический театр оперы и балета имени А.Б. Соловьяненко* и др.;

3. Закон «О функционировании украинского языка как государственного», принятый Верховной Радой Украины 15 мая 2019 г., вопреки мнению большинства, стал обязательным сначала для регламентации официального общения на украинском языке госслужащих, а затем и всего общества.

4. Решение Конституционного суда (июль 2021 г.) о том, что русских как отдельной национальной группы не существует и что спич спикера Верховной Рады Украины Р. Стефанчука относительно лишения прав «русских национальных меньшинств» (ноябрь 2023 г.) якобы правомочно и оправдывается ситуацией: «Если этот народ не демонстрирует уважения, а наоборот, осуществляет агрессию против Украины, то его права должны быть ущемлены в этой части. Мы тут нашли полное взаимопонимание. Поэто-

му никаких русских национальных меньшинств на Украине на данный момент нет и не может быть».

Такие законодательные акты вызывали вполне оправданное недоумение, но только до тех пор, пока на помощь антисоциальной по своей сути политике не пришла «обновлённая» терминологическая база, которая во имя примирения сторон нивелировала противоречия между патриотизмом и национализмом.

Крайне негативные взгляды на национализм сменились на нейтральные.

1. *Негативная оценка.* Большой толковый словарь русских существительных: «Национализм – это: 1) поведение, поступки, выражающие чувства национального превосходства, идеи национального антагонизма, национальной замкнутости. С русским великодержавным шовинизмом нужно провозглашать беспощадную борьбу, ибо он вызывает в ответ местный национализм (А. Рыбаков); 2) идеология и политика, исходящая из идей национального превосходства и противопоставления своей нации другим; расизм; ант. интернационализм, шовинизм, интернационализм. Идеи национализма, к сожалению, во все времена находят своих сторонников»⁸.

2. *Умеренная оценка.* Словарь лингвистических терминов: «Национализм. Термин, используемый для обозначения приверженности людей интересам своей нации, её культурным ценностям и т. п. На бытовом уровне понимается как проявление национальных (этнических) симпатий и антипатий, на групповом – как идеология с социально-политической направленностью»⁹.

Жонглирование понятиями «русский патриотизм» и «украинский национализм», «Украинская автокефальная» и «Русская православная церковь», «государственный» и «официальный языки», «государственный язык» и «национальный язык», «языки на-

⁸ Большой толковый словарь русских существительных: свыше 15000 имён существительных: идеографическое описание, синонимы, антонимы / отв. ред. Л.Г. Бабенко. М.: АСТ-Пресс Книга, 2005. 862 с.

⁹ Словарь социолингвистических терминов. М., 2006. С. 138.

циональных меньшинств и «языки национальностей» превратилось в идиоматическую игру, в которой значение не вытекало из суммы компонентов. Терминологическая путаница была запущена в социальный оборот не случайно. Она намеренно пренебрегала социальностью языковой политики, фиксируя идеологию превосходства «титупольной нации». Этот факт обострил проблему украинско-русских и восточно-западноукраинских отношений и катализировал процесс выхода регионов с «нетитупольными нациями» из состава Украины с последующим присоединением к Российской Федерации.

Начало Специальной военной операции в 2022 г. стало закономерным итогом национализации и милитаризации Украины, а денационализация до крайности обострила смыслы патриотизма и национализма, независимо от их переформатирования во времени и пространстве.

Националистическая идея, сопровождающаяся унижением «нацменьшинств», всё равно русских ли, украинских, татарских, греческих, русинских, польских или венгерских, стала основой государственной политики Украины. Но её корни, впрочем, можно обнаружить ещё в XIX веке, когда сформировалось, с одной стороны, понятие «великодержавности», а с другой, – «титупольной нации». Именно с этих позиций следует интерпретировать книгу «Украинское движение» исследователя малороссийской истории А.В. Стороженко (псевдоним Андрей Царинный), украинца по происхождению, искренне исповедующего идеи Великой России: «Мы лично, родившись и проведя... почти полвека сознательной практической жизни в глубине Левобережной Малороссии... можем засвидетельствовать и подтвердить, что нам никогда не представлялось надобности обращаться к «мове»... «Украинцы» – это особый вид людей. Родившись русским, украинец не чувствует себя русским, отрицает в самом себе свою «русскость» и злобно ненавидит всё русское... Но особенно раздражают «украинца» старинные названия и адъективы типа Малая Русь, Малороссия, малорусский, малороссийский. Слыша их, он кричит: «Гань-

ба!» («Позор!»), слово, восходящее к польскому языку)...

«Украинская идея» – это гигантский шаг назад, отступление от русской культуры, скажем, к берендейскому варварству. В древнерусской летописи часто упоминаются тюркские кочевники, которые «заратишася» на Русь, то есть пошли на Русь ратью, войной. Возрождаясь в «украинцах», они опять идут войной на Русь – в области культурной: они хотели бы стереть всякий след «русскости» в исконной, сердцевинной, Малой (в греческом понимании) Руси. Всё русское для них – это предмет глубочайшей ненависти и хамского презрения»¹⁰.

Но с этих же позиций нужно воспринимать и алогичные высказывания современных русских политиков в ДНР, которые вполне серьёзно декларируют, что теперь уже «украинский язык нельзя допустить в качестве государственного или какого-либо другого на территории Донецкой Народной Республики».

Увидеть разницу в понятиях «патриотизм – национализм», когда война за право говорить, думать и жить переориентировала направление мыслей, стало очень сложно, но возможно, если найти критерии и признаки, при помощи которых можно разглядеть истинное лицо скрытых националистов, манипулирующих сознанием масс.

Первый критерий: *уникальность – исключительность*. Патриотизм утверждает неповторимость каждого человека, гражданина и народа, составляющих главное богатство и мощь государства, а национализм проповедует выборочную исключительность «титупольной» нации или «коренного» народа, располагающей якобы законным правом распоряжаться судьбами её граждан и некоренных народов, исходя из национально-языковых клише, типа «Думай по-украински!».

Второй критерий: *любовь – ненависть*. Патриотизм основан на любви к своему Отечеству и родному дому, а национализм – на

¹⁰ Царинный А. Украинское движение. Краткий исторический очерк, преимущественно по личным воспоминаниям. Донецк: Библиотека Славянской партии, 2001. С. 116-119.

ненависти к другим взглядам, народам, культурам и языкам, которые представляются его апологетами «врагами нации».

Третий критерий: *коллективность* (объективно цивилизационная многополярность) – *авторитаризм* (субъективная однополюсность, не имеющая отношения к цивилизации). Патриотизм построен на постулате равенства прав каждого субъекта государства, независимо от его национальной принадлежности, а национализм диктует правила касты или клана, сформулированные вождями «нации», с которыми социальное большинство обязано соглашаться и беспрекословно выполнять).

Четвёртый критерий: *мир – война*. Для многополярного сообщества мир – это естественное состояние, способствующее его развитию. В то же время политика нацификации подменяет естественное чувство патриотизма оценочным действием, направленным не на защиту родины, а на умножение собственности; не на сохранение мира, а на борьбу со своим народом и внешним инакомыслием. В этом смысле национализм, за какой бы национальной одеждой он ни скрывался, интернационален: реалии мировых войн и сегодняшних событий яркое тому подтверждение.

Пятый критерий: *духовность – мракобесие*. Патриотизм ценит всё созданное человеком духовное и материальное богатство, объединяющее отдельные социальные группы в народ, а государство в цивилизацию. В противовес этому национализм вычёркивает из национальной и мировой культуры всё, что не укладывается в его извращённую идеологию избранности.

Таким образом, национализм – всегда зло, поскольку под лозунгом борьбы за национальное возрождение он проводит в жизнь идею разъединения поколений по национальным, идеологическим, языковым, региональным, расовым или конфессиональным признакам. История как объективная реальность становится в этом случае непредсказуемой, алогичной и разорванной. Каждое поколение вынуждено изучать новую историю, которую не знали отцы и деды. Оценки и комментарии преподносятся в ней таким

образом, что предыдущие поколения, их действия, борьба, поступки, достижения, победы и поражения, страдания и боль подвергаются суровой критике, становятся предметом насмешек и злой иронии.

Существование патриотизма зиждется на социальном понимании такого всеохватывающего явления, как национальный язык, объединяющий культуры всех наций и народностей во всех их разнообразных формах и проявлениях.

Понятие «патриотизм» неразрывно связано с языком и опирается на следующие принципы (тезисы).

Первый тезис. *Язык – не биологическое, а социальное явление*. Происхождение языка не связано ни с национальностью, ни с цветом кожи, ни с разрезом глаз или любыми другими биологическими признаками конкретного человека. Он обязан своим существованием исключительно обществу, в котором проходит его становление как человека, так и гражданина.

Второй тезис. *Национальный язык – не язык национальности*. В отличие от языка как средства общения (речи) он является средством общности нации. «Это тип общенационального мышления, проявление философии и психологии определённого народа, который может материализоваться в разных языковых системах (языках национальностей, литературном языке, диалектах, региональных жаргонах, просторечии) и невербальных способах передачи национального мыслеобразующего процесса (живописи, музыке, архитектуре, балете, танцах, онимосфере и др.)» [5, с. 17; 6]. Феномен «патриотизм» учёные рассматривают как своеобразную субкультуру, «а не только как идеологическая идентичность или умонастроения», что позволяет им говорить «о патриотическом дискурсе» [7, с. 152].

Третий тезис. *Язык – объективная реальность*, которая не зависит от воли отдельного человека, а тем более от того, что думает по этому поводу недоучившийся политик, берущий на себя смелость вершить судьбы социума по принципу «развитости – неразвитости» или «идеологической целесообразности».

Статус языков не решается голосованием, социальные результаты которого сложно предугадать из-за всегда изменяющейся политической ситуации (если опираться на ситуацию, государство станет её заложником, что в итоге разрушит языковой баланс, сложившийся в конкретном обществе).

Любое навязанное субъекту отношение к языку по принципу «развитости – неразвитости» порочно. Если, например, язык амазонского племени *тираху* из нескольких сот человек, имеющий в своём арсенале не более трёхсот слов, не имеющих рода, числа и времени, удовлетворяет данную общность, он для него развит, богат, «велик и могуч». Б.Л. Уорф утверждал: «Ни один язык не является примитивным» [8, с. 233].

Четвёртый тезис. *Нельзя оценивать язык извне – он живёт внутри коллектива* и должен соответствующим образом статуйроваться [9; 10]. С этой точки зрения, практически массовое изменение статуса языков на постсоветском пространстве – абсурд, которым управляют в любом случае националисты, предоставившие самим себе право оценивать языковую реальность, исходя из своей убогой логики временщиков.

Политик государственного масштаба должен опираться не на эмоции, а исключительно на социальную ситуацию, и только оценив её, фиксировать право на государственный статус того или иного языка, игнорируя любые субъективные мнения лидеров партий или текущей политической «элиты», пришедшей к власти.

В противном случае эскалация любых национально-языковых конфликтов неизбежна...

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Для современной цивилизации не может быть приемлем ни национализм, ни великодержавный шовинизм. Время эмоционального детства и незрелой юности, которое вынуждало народы идти наощупь дорогой межнациональной вражды, бесповоротно прошло. Оно должно смениться эпохой осознанной политики, в которой множественность культур, экономик, религий и равно-

правных языков станет необходимым условием существования многополярных цивилизаций и почти всегда многонациональных государств.

2. Патриотизм созидателен по определению. Он помогает строить государство, а государство при его социальнобережном отношении к личности, гражданину и народу способно в ещё большей степени развивать ответное чувство патриотизма. «Интерпретация исторических событий с определённых политических, партийных, национальных или классовых позиций почти всегда приводит к потере связи поколений, межгосударственному подозрению и, с другой стороны, к возможности ликвидации самого государства, его исторического прошлого и будущего. Историю необходимо принимать как факт, который сыграл судьбоносную роль в построении современного государства, сделал народы такими, какими они есть, – без предположений и условных допущений, которые якобы могли сделать нас и нашу историю другими. То, что прошло, – вечно и неизменно. То, что будет, может существовать благодаря реальному прошлому и стабильному настоящему, где отношение государства к любому гражданину как главному субъекту его бытия сможет вызвать великое ответное чувство благодарности и любви к своей Родине» [11, с. 340].

3. Выживание человечества может обеспечить сегодня не национальное обособление, а единство народов, переходящих в союзы социальных систем, способных эффективно противостоять любым природным катаклизмам и политическим вызовам глобализации, с которыми не может справиться ни одно отдельно взятое «независимое» государство.

4. Объективно сложившаяся в мире цивилизационная многополярность требовала ещё вчера и требует ещё более сегодня нового «прочтения» патриотизма [12], где главным условием является культура каждого «национального языка», не соотносящаяся с «избранной культурой» титульной нацией или «языка коренного народа». Изменение его статуса, исходя из идеологических и якобы «национальных» интересов, разрушает естественность диалога и саму общность [13].

Список источников

1. Мозговой В.И. Украинское законодательство в области национально-языковой политики и реальность социальных процессов (1917–2021 гг.) // Неофилология. 2022. Т. 8. № 2. С. 228-242. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2022-8-2-228-242>, <https://elibrary.ru/ijnobo>
2. Киясов С.Е. Аббат О. Баррюэль о причинах и организаторах французской революции // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История, Регионоведение. Международные отношения. 2017. Т. 22. № 6. С. 133-144. <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2017.6.13>, <https://elibrary.ru/zxntoz>
3. Аршин К. Национализм // Философская антропология. 2018. Т. 4. № 1. С. 154-174. <https://doi.org/10.21146/2414-3715-2018-4-1-154-174>, <https://elibrary.ru/uwjfmg>
4. Мозговой В.И. Национальный язык и государственность в контексте Донбасса // Новые горизонты русистики. 2019. № 7. С. 137-145. <https://elibrary.ru/zzikoy>
5. Мозговой В.И. Национальный язык в истории русской государственности // Неофилология. 2023. Т. 9. № 1. С. 8-20. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2023-9-1-8-20>, <https://elibrary.ru/hmte de>
6. Воркачев С.Г. Страна своя и чужая: идея патриотизма в лингвокультуре. М.: ИНФРА-М, 2023. 151 с.
7. Старостин А.М., Понеделков А.В., Тованчева Е.Н. Культура патриотизма: когнитивный, эмоционально-мотивационный, поведенческий, институциональный аспекты // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2023. № 3 (76). С. 152-159. https://doi.org/10.54398/1818510X_2023_3_152, <https://elibrary.ru/zlmnne>
8. Уорф Б. Язык, сознание и реальность // Эпистемология и философия науки. 2016. Т. 50. № 4. С. 220-243. <https://elibrary.ru/ygdwwh>
9. Евсеева Я.В. Исследование языка в социолингвистике и других социальных науках: проблемы и перспективы: введение к тематическому разделу // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология. 2021. № 1. С. 9-19. <https://doi.org/10.31249/rsoc/2021.01.01>, <https://elibrary.ru/zufmhh>
10. Головки Е.В. Язык как инструмент этнической самоидентификации // Языковое единство и языковое разнообразие в поликультурном государстве: докл. и сообщения Междунар. конф. / отв. ред. А.Н. Биткеева, М.А. Горячева. М.: ООО «Языки народов мира», 2018. С. 44-46. <https://elibrary.ru/yxbqrf>
11. Мозговой В.И. Национализм и патриотизм. Уроки современной истории независимой Украины // Распад СССР: 10 лет спустя: докл. и выступления на Междунар. науч. конф. / под ред. А.В. Бугалина. М.: Слово, 2002. Т. 1. С. 339-341.
12. Кром М.М. Патриотизм, или Дым отечества. СПб.: Европейский ун-т в С.-Петербурге, 2020. 160 с.
13. Мозговой В.И. Система русского национального языка и «писаное право» // Язык. Право. Общество: сб. ст. по материалам VII Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О.В. Барабаш. Пенза: Изд-во Пенз. гос. ун-та, 2023. С. 205-211. <https://elibrary.ru/wrdbbu>

References

1. Mozgovoy V.I. Ukrainian legislation on national language policy and the reality of social processes (1917–2021). *Neofilologiya = Neophilology*, 2022, vol. 8, no. 2, pp. 228-242. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2022-8-2-228-242>, <https://elibrary.ru/ijnobo>
2. Kiyasov S.E. Abbot A. Barruel about the causes and organizers of the french revolution. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya, Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya = Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations*, 2017, vol. 22, no. 6, pp. 133-144. (In Russ.) <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2017.6.13>, <https://elibrary.ru/zxntoz>
3. Arshin K. Nationalism. *Filosofskaya antropologiya = Philosophical Anthropology*, 2018, vol. 4, no. 1, pp. 154-174. (In Russ.) <https://doi.org/10.21146/2414-3715-2018-4-1-154-174>, <https://elibrary.ru/uwjfmg>
4. Mozgovoi V.I. National language and nationhood in the context of donbass. *Novye gorizonty rusistiki* [New Horizons of Russian Studies], 2019, no. 7, pp. 137-145. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zzikoy>
5. Mozgovoy V.I. National language in the history of Russian statehood. *Neofilologiya = Neophilology*, 2023, vol. 9, no. 1, pp. 8-20. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2023-9-1-8-20>, <https://elibrary.ru/hmte de>
6. Vorkachev S.G. *Strana svoya i chuzhaya: ideya patriotizma v lingvokul'ture* [Our Own and Foreign Country: the Idea of Patriotism in Linguistic Culture]. Moscow, INFRA-M Publ., 2023, 151 p. (In Russ.)

7. Starostin A.M., Ponedelkov A.V., Tovancheva E.N. Culture of patriotism: cognitive, emotionalmotivational, behavioral, institutional aspects. *Kaspiiskii region: politika, ekonomika, kul'tura = The Caspian Region: Politics, Economics, Culture*, 2023, no. 3 (76), pp. 152-159. (In Russ.) https://doi.org/10.54398/1818510X_2023_3_152, <https://elibrary.ru/zlmnne>
8. Uorf B. Language, mind, and reality. *Epistemologiya i filosofiya nauki = Epistemology & Philosophy of Science*, 2016, vol. 50, no. 4, pp. 220-243. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ygdwwh>
9. Evseeva Ya.V. Language studies in sociolinguistics and other social sciences: issues and perspectives: introduction to the thematic section. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 11: Sotsiologiya = Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Series 11: Sociology*, 2021, no. 1, pp. 9-19. (In Russ.) <https://doi.org/10.31249/rsoc/2021.01.01>, <https://elibrary.ru/zufmhh>
10. Golovko E.V. Language as an instrument of ethnic self-identification. *Doklady i soobshcheniya Mezhdunarodnoi konferentsii «Yazykovoje edinstvo i yazykovoje raznoobrazie v polikul'turnom gosudarstve»* [Reports and Messages of International Conference “Language Unity and Language Diversity in a Polyethnic State”]. Moscow, LLC “Yazyki narodov mira“, 2018, pp. 44-46. (In Russ.) <https://elibrary.ru/yxbqrf>
11. Mozgovoy V.I. Natsionalizm i patriotizm. Uroki sovremennoi istorii nezavisimoi Ukrainy [Nationalism and patriotism. Lessons from the modern history of independent Ukraine]. *Doklady i vystupleniya na Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Raspad SSSR: 10 let spustya»* [Reports and Speeches at an International Scientific Conference “Collapse of the USSR: 10 Years Later”]. Moscow, Slovo Publ., 2002, vol. 1, pp. 339-341.
12. Krom M.M. *Patriotism, The Smoke of the Homeland*. St. Peterburg, European University in Saint Petersburg Publ., 2020, 160 p. (In Russ.)
13. Mozgovoy V.I. The Russian national language and “written law”. *Sbornik statei po materialam 7 Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Yazyk. Pravo. Obshchestvo»* [Proceedings Based on the Materials of the 7th International Scientific and Practical Conference “Language. Right. Society”]. Penza, Penza State University Publ., 2023, pp. 205-211. (In Russ.) <https://elibrary.ru/wrdbbu>

Информация об авторе

МОЗГОВОЙ Владимир Иванович, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка, Донецкий государственный университет, г. Донецк, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0002-4301-6585>, mowi48@mail.ru

Вклад в статью: дальнейшая проработка концепции исследования, анализ научной литературы, исторических источников и нормативных документов по проблематике, написание текста статьи, доработка текста статьи с учетом замечаний рецензента.

Поступила в редакцию 07.02.2024

Поступила после рецензирования и доработки 28.05.2024

Принята к публикации 31.05.2024

Information about the author

Vladimir I. Mozgovoy, Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Associate Professor of Russian Language Department, Donetsk State University, Donetsk, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0002-4301-6585>, mowi48@mail.ru

Contribution: research concept further development, analysis of scientific literature, historical sources and regulatory documents on the issue, manuscript text drafting, manuscript text revision taking into account the reviewer's comments.

Received February 7, 2024

Approved after reviewing and revision May 28, 2024

Accepted May 31, 2024